

Elena GONCHAROVA, Vladimir SOMOV

Found of Manuscripts in Petrograd–Leningrad Conservatoire in 1917–1938

Публикуется доклад, прочитанный на XII Чтениях Научно-исследовательского отдела рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории, посвященных 70-летию Отдела рукописей (1938–2008).

Publishing research was taking place at the XII Readings of the Manuscript Department of the St Petersburg State Conservatoire Scientific Music Library, devoted to the 70 anniversary of the Manuscript Department (1938–2008).

Елена ГОНЧАРОВА, Владимир СОМОВ

Рукописный фонд Петроградской – Ленинградской консерватории в 1917–1938 годах

Двадцать послереволюционных лет (1917–1938 годы) в истории Отдела рукописей Петербургской консерватории это период накопления материалов и первоначальной обработки фонда. Он совпал по времени со сложнейшей эпохой в истории России: революционные преобразования, гражданская война, становление новой государственности, превратившейся в тоталитарный режим. В судьбе культурных ценностей эта эпоха отмечена конфискацией и национализацией частных и общественных собраний, сосредоточением огромных богатств в государственных хранилищах как старых, так и созданных новой властью. В 1918 году консерватория была отделена от Русского музыкального общества, прекратившего свое существование, и национализирована.

Однако в ее стенах, в отличие от многих других советских учреждений, долго сохранялись старые традиции. Вплоть до 1928 года во главе консерватории по-прежнему стоял А. К. Глазунов, великий музыкант, одновременно умелый руководитель, пользовавшийся безграничным уважением не только в профессиональной среде музыкантов, но и в обществе. Глазунов, наследник старой купеческой династии книжников, как никто другой понимал значение памятников письменности и типографского искусства в развитии культуры.

Вопросы консерваторской библиотеки, ее комплектования регулярно обсуждались на высшем уровне: в заседаниях Правления

консерватории, Художественного и Малого Советов, при участии профессоров М. О. Штейнберга, А. В. Оссовского, Б. В. Асафьева, Л. В. Николаева и других. Многие документы, касающиеся библиотеки, подписаны непосредственно Глазуновым.

Новая эпоха несла новые требования, основным из которых было просвещение народных масс. Если раньше библиотека, принадлежавшая РМО, ограниченно обслуживала даже студентов, теперь она принимала и многочисленных посетителей. Штат библиотеки увеличился от одного человека в 1917 году до трех десятков в 1939-м. Но, как и раньше, сотрудникам не хватало времени для обработки исторических фондов и редкостей.

К 1917 году Рукописный фонд содержал материалы из собрания М. П. Азанчевского, отдельные экспонаты, хранившиеся в музеях М. И. Глинки, А. Г. Рубинштейна. На полках бывшей библиотеки РМО среди нот также было немало рукописей, а печатные издания содержали владельческие пометы и дарственные записи.

Вплоть до 1918 года библиотекой занимался Александр Иванович Фрибус, который был приглашен на эту должность в 1887 году самим А. Г. Рубинштейном, и, по свидетельствам современников, в течение многих лет единолично обслуживал библиотеку. Новая эпоха привела в библиотеку и новых людей. А. И. Фрибус скончался в конце декабря 1918 года. Незадолго перед этим, в заседании Малого Совета консерватории, на

должность заведующего библиотекой был избран Виктор Михайлович Беляев. Это имя хорошо известно в отечественной музыкальной науке. Беляев – автор многочисленных трудов в области русской и зарубежной музыки, музыкального фольклора. Он окончил Петербургскую консерваторию в 1914 году, учился у Я. Витола, А. К. Глазунова, А. К. Лядова и начал преподавать уже в студенческие годы. Молодой преподаватель теории музыки, с 1919 года – профессор Петроградской консерватории имел влияние в музыкальных и общественных кругах Петрограда и Москвы. В 1918 году он был эмиссаром музыкального отдела (МУЗО) Наркомпроса¹, секретарем главной дирекции РМО (1918–1919), занимался разработкой нового устава РМО.

Виктор Михайлович Беляев²

¹ Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения – государственный орган СССР, контролировавший в 1920–1930-х годах практически все культурно-гуманитарные сферы: образование, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры и кино, клубы, парки культуры и отдыха, охрану памятников архитектуры и культуры, творческие объединения, международные культурные связи и другое. — Ред.

² Фронтиспис и титульный лист книги И. К. Травиной «Виктор Михайлович Беляев» (Москва, 1990).

Свой первый отчет по библиотеке Беляев представил в марте 1918 года. Он сетовал, что не имел возможности принять ее по описи, на «отсутствие правильно веденной инвентарной книги» и предлагал целый ряд мер по совершенствованию библиотеки, например: «7) составление описания рукописей и наиболее редких и важных по своему значению книг, соответствующего требованиям современной библиографии». Также Беляев писал, что последствия пережитой тяжелой войны весьма пагубно отразились на Библиотеке консерватории. «Поступившие <...> собрания Лароша, Лядова, Соловьева, Абазы, Сакетти, <...>, Фаминцына и других по сие время совершенно неразобраны, <...>, а собрание автографов и портретов очень многих композиторов и музыкальных деятелей, как русских, так и иностранных, а также целый ряд старинных изданий, между которыми оказалось несколько инкунабул, т. е. первопечатных книг, почему то оказался лежащим без присмотра в архиве между старыми ученическими делами. Там же оказался и прекрасно сохранившийся католический латинский рукописный антифонарий, по первому взгляду относящийся к XII–XIII-му веку, т. е. являющийся драгоценнейшей и древнейшей книгой библиотеки»³. (В. М. Беляев ошибался, специалисты датируют рукопись XVI веком.)

В это время Виктор Михайлович работал над книгой об А. К. Глазунове, изучая материалы обширного Беляевского архива.

В 1922 году он переехал в Москву. В столице продолжалась его кипучая деятельность в научных и учебных заведениях, издательствах. Он стал профессором Московской консерватории, заведующим Национальной редакцией Музыкального государственного издательства, сотрудником Института истории искусств.

Пока мы не знаем, кто возглавлял библиотеку консерватории со времени отъезда В. М. Беляева. В июне 1925 года Правление консерватории поручает наблюдать за собственными библиотекой и музеями профессору Б. В. Асафьеву.

С 1 июля 1925 года, видимо, по совету Б. В. Асафьева, заведующим библиотекой был назначен

Георгий Павлович Орлов. Тогда еще совсем молодой человек (ему было 25 лет), талантливый музыковед, он окончил к тому времени разряд истории музыки Государственного института истории искусств. Уже работая в Ленинградской консерватории, он учился здесь на научно-композиторском факультете, написал дипломную работу о симфонической фантазии Мусоргского «Иванова Ночь на Лысой горе». Орлов стал первым штатным аспирантом Научно-музыкального отдела консерватории (рук. Б. В. Асафьев), в аспирантуре учился одновременно с Д. Д. Шостаковичем. Преподавал в консерватории музыкальную библиографию и историю нотописания, и, конечно, в научной и педагогической работе опирался на материалы библиотеки.

Георгий Павлович Орлов⁴

В своем аспирантском отчете на имя А. К. Глазунова, Орлов сообщал: «Лично мною были привлечены вновь затерянные в пыли ценные рукописи и автографы русских и иностранных композиторов, ценные издания, XV, XVI, XVII вв. Лично мною была проведена расстановка всех ценностей на свои места, реорганизация библиотеки и музея»⁵.

Эти слова написаны спустя несколько лет после подобных же заявлений В. М. Беляева. Видимо,

В. М. Беляев не осуществил всего намеченного, много занимаясь творческой и общественной работой, а со времени его отъезда историческим фондам не уделялось достаточного внимания.

В случае с Г. П. Орловым, работа в библиотеке и научные занятия прекрасно сочетались, но по закону он не имел права совмещать две штатных должности. Потребовалось специальное обращение консерватории в Наркомпрос, за подписью А. К. Глазунова, чтобы Георгий Павлович смог продолжить работу в библиотеке.

Его научный руководитель профессор Б. В. Асафьев, в свою очередь, писал: «В области связанной с работами по реорганизации Музык. Библ. ЛГК Орлов с необычайной энергией и методичностью занимается исследованием ценнейших рукописей и печатных сокровищ <...> и подготавливает сейчас к печати описание неизв. ркп Даргомыжского и Мусоргского»⁶. Кроме того Г. П. Орлов работал с рукописями А. К. Глазунова, занимался письмами А. Н. Скрябина к М. П. Беляеву, перепиской А. Н. Серова, материалами А. Г. Рубинштейна и М. И. Глинки.

Руководство Библиотекой ставило перед Г. П. Орловым больше проблем, чем аспирантские занятия. Его личное дело свидетельствует о постоянных конфликтах с административно-хозяйственным руководством консерватории, которые привели к тому, что в феврале 1931 года Г. П. Орлов был освобожден от должности заведующего библиотекой по собственному заявлению.

В том же году он стал работать в Ленинградской филармонии, где также заведовал библиотекой. А осенью 1937 года Г. П. Орлов переехал в Москву, так как был приглашен на ответственный пост заведующего библиотекой столичной консерватории, и занимал эту должность до самой смерти в 1940 году. Именно при Г. П. Орлове в библиотеке Московской консерватории был организован рукописный отдел.

Во время заведования библиотекой Ленинградской консерватории Елизаветой Львовной Даттель, (1931–1938), началась планомерная работа по учету и описанию

³ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 298. Оп. 1. Л. 45 об.–46, 54–54 об.

⁴ Фонд иконографии Информационно-библиографического отдела Научной музыкальной библиотеки (ИБО НМБ) СПбГК.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 2. Д. 2370. Л. 17.

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 2. Д. 2370. Л. 20.

рукописного фонда, составлению особого инвентаря рукописей. В ноябре 1938 года был создан специальная отдел, которым руководила Анастасия Сергеевна Ляпунова. В качестве недостатка Ляпунова отмечала, что «система обработки и хранения материалов, <...> основанная на расстановке всех рукописей в общий алфавит, привела к разобщению отдельных фондов. Вследствие этого, в настоящее время трудно установить как точную историю приобретения этих фондов, так и содержание их»⁷.

Елизавета Львовна Даттель⁸

Ценные сведения по истории консерваторских рукописей можно найти в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга и в Библиотеке консерватории.

В послереволюционный период консерваторией были приобретены нотные и книжные собрания О. Д. Тизенгаузена, С. И. Габеля, библиографа Н. М. Лисовского, Ф. И. Стравинского, К. Ю. Давыдова, переписка и личные документы А. Н. Серова, рукописи, принадлежавшие С. М. Ляпунову.

На комплектование отпускались значительные суммы. В 1919 году Малый Совет выделил в распоряжение директора консерватории на «приобретение нот и книг для библиотеки» 10000 руб. и открыл аванс в размере 600 рублей.

В. М. Беляев сразу же купил рукописный славянский крюковой ир-

мологий в магазине «Библиофил» и потратил на него четверть аванса — 150 рублей. Сделал он это не случайно. В отчете сетовал: «В самом плачевном состоянии находится в библиотеке Консерватории, как ни странно, русский отдел. <...> Например, отдел русского церковного пения, как нотно-линейного, так и крюкового, может считаться <...>, совершенно отсутствующим»⁹.

В 1919 году консерватория сделала одно из самых замечательных приобретений. У С. М. Ляпунова были куплены 15 автографов партитур русских композиторов по 100 рублей за экземпляр, в т. ч. рукописи М. П. Мусоргского, и 298 писем Н. А. Римского-Корсакова, Ц. А. Кюи, А. П. Бородин и М. А. Балакирева по 10 рублей за письмо, всего на сумму 7480 рублей.

Как осуществлялись подобные покупки мы видим на примере личного архива Карла Юрьевича Давыдова. Летом 1928 года к профессору консерватории С. Л. Гинзбургу обратился А. Л. Давыдов, родственник знаменитого виолончелиста, директора Петербургской консерватории, с предложением приобрести имеющиеся у него материалы: «Письма в количестве 80, телеграммы, афиши, автографы <...>». В списке — более полусотни персон, в т. ч. Рубинштейн, Сен-Санс, Лист, Балакирев, Виардо, Тургенев, Мария Савина, Виельгорский. В сентябре 1928 года А. Л. Давыдов интересовался, подвинулось ли дело с приобретением в Правлении консерватории. На письме — помета С. Л. Гинзбурга, адресованная А. В. Оссовскому: «Получил сегодня и передаю по назначению Вам». А. В. Оссовский, в свою очередь поручил Г. П. Орлову сообщить владельцу о предложениях консерватории.

Через несколько дней Орлов написал Давыдову: «Правление <...> консерватории не может ассигновать указанную Вами <...> сумму в 200 рубл. — ориентировочная сумма Правления 100 рубл.» и добавил: «В оценке Правление руководствовало приобретениями других архивов подобного же рода, как то архив композитора А. П. Серова и др.»¹⁰. К счастью, владелец согла-

сился с этой суммой и материалы Давыдова были приобретены.

Важнейшим источником поступления рукописей в Библиотеку были дары. Информации о них сохранилось мало, не всегда они оформлялись должным образом, так как не требовали финансовой документации. В 1920-е годы Л. В. Николаев передал письма Ц. А. Кюи, адресованные ему, Ленинградская кавалерийская школа передала для «Музея русских композиторов и рукописного отделения фундаментальной библиотеки»: «портреты, письма, рукописи, книги и др. предметы, относящиеся к М. П. Мусоргскому и Н. П. Компанейскому»¹¹.

В благодарственном письме на имя начальника Кавалерийской школы, подписанном А. К. Глазуновым, любопытно упоминание о «Музее русских композиторов». К 1917 году в Петроградской консерватории существовали три музея: М. И. Глинки, А. Г. Рубинштейна, музыкальных инструментов. На протяжении всего времени, о котором идет речь, консерватория пыталась сохранить эти фонды. В 1920-х годах на заседаниях Правления консерватории обсуждалась организация новых музеев: Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, Э. Ф. Направника.

В эти же годы делаются попытки приобрести всю нотную коллекцию Юсуповского дворца, переданную в итоге Государственным Музейным фондом в Публичную библиотеку.

В 1929 году Правление консерватории под председательством Л. В. Николаева приняло решение: «Считать необходимым организовать при Консерватории Музыкально-исторический музей <...>», и сосредоточить в нем «рукописные, старопечатные и этнографические, а также мемориальные связанные с отдельными эпохами, учреждениями и людьми материалы»¹².

Как известно, эти попытки были безуспешны, многие фонды консерватории были переданы в другие учреждения. Но при любой передаче, отдельные предметы, книги, рукописи по самым разным причинам, объективным и субъективным, отделяются от перемещаемого комплекса. Можно привести

⁷ ОР РНБ. Ф. 1141. Д. 145. Л. 1.

⁸ Фонд иконографии ИБО НМБ СПбГК.

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 11.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 1. Д. 222.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 1. Д. 119. Л. 15.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 1. Д. 187. Л. 8.

много примеров. Так в Библиотеке консерватории сохранился том переписки Л. И. Шестаковой из фондов Музея М. И. Глинки, в то время как все другие рукописные материалы находятся в РИИИ.

В 1920 х годах большая часть материалов архива М. П. Беляева, поступившая в Петербургскую консерваторию, еще до революции, оказалась в Москве, в столичной консерватории. В 1926 году Правление Ленинградской консерватории, послало Г. П. Орлова в Москву, с поручением доставить эти материалы в Ленинград. Но эта попытка закончилась неудачей. Известно, что теперь, этот важнейший для истории русского музыкального издательского дела, фонд хранится в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки. В Петербургской консерватории осталось лишь часть личного архи-

ва М. П. Беляева, отдельные рукописи, поступившие в его издательство, и в более полном виде архив Попечительного Совета для поощрения русских композиторов и музыкантов, поступивший при посредничестве А. К. Глазунова. Не удивительно, что в консерватории сохранился и прекрасный комплекс рукописей самого композитора, состоящий из материалов Беляевского архива, документов переданных им самим, и поступивших в консерваторию после его отъезда за границу.

В ноябре 1926 года А. К. Глазунов подписал письмо в Организационное бюро по созыву Всероссийского библиографического съезда с просьбой допустить заведующего библиотекой Г. П. Орлова к участию в этом съезде. В письме содержится краткая и емкая характеристика Библиотеки Ленинградской консерватории:

«Богатый подбор, как рукописного материала <...> так и редчайших образцов старинных изданий <...>, а также прекрасное собрание музыкальной литературы и литературы о музыке (так русской, так и западно-европейской) XVIII–XIX веков и нашего времени — все это дало возможность начать и развернуть научно — исследовательскую работу по музыкальной палеографии и различным областям истории музыки <...> по первоисточникам, по рукописям, (главным образом русских композиторов) и по нотографии и библиографии как русской <...> музыки, так и музыки западно-европейской». Библиотека Ленинградской государственной консерватории представляет собою «по имеющимся в ней ценностям одну из самых богатых музыкальных сокровищниц всего Союза»¹³ писал А. К. Глазунов.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 2. Д. 2369. Л. 14.

EX LIBRIS

Natalia GRADOBOEVA

‘Divining the abundant from the meagre...’

<p>Рецензия на каталог Ф. Э. Пуртова «Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова» (СПб., 2007).</p>	<p>Review of printed catalogue ‘Score editions of 18th century in the collection of the St Petersburg State Conservatoire named after N. A. Rimsky-Korsakov’ by F. Purto (SPb, 2007).</p>
--	--

Наталья ГРАДОБОЕВА

«Угадывать великое в немногом...»

Давно сделанное наблюдение о том, что настоящий библиофил читает каталоги книг с не меньшим, а то и с большим упованием, чем сами книги, подтверждается всякий раз, когда в поле зрения профессионалов и любителей попадает новый библиографический труд.

Осенью 2007 года в Санкт-Петербургском издательстве «Бельведер» был опубликован каталог Ф. Э. Пуртова «Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова».

Объемное, в 566 страниц издание привлекает к себе внимание по нескольким причинам: во-первых, оно популяризирует сведения об одной из интереснейших частей фонда Научной музыкальной библиотеки консерватории; во-вторых, автором-составителем выступает не библиограф, а музыковед, выпускник СПбГК, кандидат искусствоведения,

специалист по вопросам нотоиздания, несколько лет проработавший с нотными фондами библиотеки.

Надо отметить, что это второй самостоятельный библиографический справочник после каталога О. Н. Блёскиной «Западноевропейские издания XV–XVII веков в собрании Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории» (СПб., 2004). До этого отдельные сведения о книгах и нотах, хранящихся в библиотеке СПбГК, время от времени появлялись только в качестве приложений к статьям, опубликованным в сборниках трудов. Это, несомненно, затрудняло их поиск. Анализ источниковой базы исследования требовал долгой и кропотливой работы с карточными каталогами, рассредоточенными по отделам библиотеки. Обмен профессиональной информацией внутри страны и за рубежом существенно осложнен фрагментарностью представления сведений о нотных фондах

НМБ СПбГК в крупнейших нотографических справочниках. В «Сводный каталог российских нотных изданий»¹ вошли единичные описания

¹ Сводный каталог российских нотных изданий. Т. 1: XVIII век / Рос. нац. б-ка. — СПб, 1996. — 179 с. Т. 2: XIX век (1-я четверть) / Рос. нац. б-ка. — СПб., 2005. — 391 с.